

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе гражданина Головкина Александра Ивановича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 3 части второй статьи 82 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, части 12 статьи 27.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и постановления Правительства Российской Федерации "Об утверждении Положения о направлении на переработку или уничтожение изъятых из незаконного оборота либо конфискованных этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции"

город Москва

10 марта 2005 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Н.В.Селезнева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы гражданина А.И.Головкина,

установил:

1. В ходе расследования по уголовному делу по обвинению гражданина А.И.Головкина - директора Калининградского филиала ООО "Уния" в совершении преступлений, предусмотренных пунктами "а" и "б" части второй статьи 171 (Незаконное предпринимательство) и частью второй статьи 199 (Уклонение от уплаты налогов или страховых взносов в государственные внебюджетные фонды с организации) УК Российской Федерации, должностными лицами следственного отдела при Западном управлении внутренних дел на транспорте МВД Российской Федерации на основании статей 81 и 82 УПК Российской Федерации были признаны вещественными доказательствами, приобщены к уголовному делу и затем, как изъятые из незаконного оборота, переданы для технологической переработки в ЗАО "Центрспиртпромпереработка" 62 контейнера с алкогольной продукцией (более 1,16 млн. л), поступившие в адрес филиала ООО "Уния" из Бельгии и ФРГ.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин А.И.Головкин утверждает, что положение пункта 3 части второй статьи 82 УПК Российской Федерации, согласно которому вещественные доказательства в виде изъятых из незаконного оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции после проведения необходимых исследований передаются для их технологической переработки или уничтожаются, в нормативном единстве с частью 12 статьи 27.10 КоАП Российской Федерации и постановлением Правительства Российской Федерации от 11 декабря 2002 года № 883 "Об утверждении Положения о направлении на переработку или уничтожение изъятых из незаконного оборота либо конфискованных этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции" позволяют осуществлять конфискацию принадлежащего гражданам имущества без соответствующего судебного решения и тем самым не соответствуют статье 35 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

2. Согласно статье 35 Конституции Российской Федерации право частной собственности охраняется законом (часть 1), каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им (часть 2), никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда (часть 3). По смыслу данной статьи во взаимосвязи со статьей 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, право частной собственности не является абсолютным и может быть ограничено федеральным законом в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ

конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Такого рода ограничения могут выражаться, в частности, в наделении лиц, производящих дознание и предварительное следствие, полномочиями по применению - в целях обеспечения производства по делу - превентивных мер, включающих изъятие у обвиняемых или подозреваемых вещей и документов.

Обращаясь к вопросу о допустимости изъятия имущества у собственника или владельца по решению государственного органа или должностного лица, осуществляющего предупреждение, пресечение или раскрытие правонарушения, Конституционный Суд Российской Федерации в постановлениях от 20 мая 1997 года по делу о проверке конституционности пунктов 4 и 6 статьи 242 и статьи 280 Таможенного кодекса Российской Федерации; от 11 марта 1998 года по делу о проверке конституционности статьи 266 Таможенного кодекса Российской Федерации, части второй статьи 85 и статьи 222 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях; от 14 мая 1999 года по делу о проверке конституционности положений статей 131 и 380 Таможенного кодекса Российской Федерации пришел к выводу, что временное изъятие имущества, представляющее собой процессуальную меру обеспечительного характера и не порождающее перехода права собственности на имущество к государству, не может расцениваться как нарушение конституционных прав и свобод, в том числе как нарушение права собственности. Вместе с тем он признал необходимым обеспечение лицам, в отношении которых подобного рода ограничения применяются, гарантируемого статьей 46 (часть 2) Конституции Российской Федерации права обжаловать в суд соответствующие решения и действия, сопряженные с ограничением правомочий владения, пользования и распоряжения имуществом.

Приведенная правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации не исключает возможность законодательного установления дополнительных гарантий защиты права собственности, в том числе в форме предварительного судебного контроля за законностью и обоснованностью временного изъятия имущества, как это предусмотрено, например, пунктом 9 части второй статьи 29 и статьей 115 УПК Российской Федерации применительно к наложению ареста на имущество.

Оценка судом законности и обоснованности изъятия у собственника или владельца того или иного имущества, в том числе в связи с наложением на него ареста и приобщением к уголовному делу в качестве вещественного доказательства, не может сводиться к установлению лишь его формального соответствия требованиям закона, определяющего полномочия соответствующих должностных лиц органов предварительного расследования или прокуратуры, а предполагает установление того, что иным способом невозможно обеспечить решение стоящих перед уголовным судопроизводством задач. При этом должны приниматься во внимание как тяжесть преступления, в связи с расследованием которого решается вопрос об изъятии имущества, так и особенности самого имущества, в том числе его стоимость, значимость для собственника или владельца и общества, возможные негативные последствия изъятия имущества. В зависимости от этих обстоятельств как следователь, так впоследствии и суд, решая вопрос о признании имущества вещественным доказательством, должны определять, подлежит ли это имущество изъятию, передаче для технологической переработки или уничтожению либо же оно может быть сфотографировано, снято на видео- или киноплёнку и возвращено владельцу на ответственное хранение до принятия окончательного решения по уголовному делу.

3. Сформулированная Конституционным Судом Российской Федерации в указанных решениях правовая позиция, в соответствии с которой изъятие имущества, представляющее собой процессуальную меру обеспечительного характера, допустимо без судебного решения, распространяется лишь на те случаи, когда изъятие имущества является временным, не порождает лишения гражданина права собственности и его переход к государству и предполагает последующий судебный контроль.

Статья 82 УПК Российской Федерации, регулирующая хранение вещественных доказательств, приобщенных к уголовному делу, наряду с положениями, закрепляющими порядок и условия временного хранения этих доказательств лишь на период проведения предварительного расследования или судебного разбирательства по уголовному делу, содержит положения, позволяющие окончательно определять судьбу вещественных доказательств еще до завершения производства по делу.

К числу таких положений относится оспариваемое положение пункта 3 части второй статьи 82 УПК Российской Федерации. Предусмотренные им меры (передача для технологической переработки или уничтожение изъятых из незаконного оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции) направлены - в отличие от хранения вещественных доказательств - не

на создание условий для принятия обоснованного и мотивированного решения по существу уголовного дела, а на обеспечение защиты здоровья, прав и законных интересов граждан, что соответствует целям, перечисленным в статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации. В результате происходит не временное изъятие имущества, а его отчуждение, лишение собственника или владельца его имущества, в связи с чем последующий судебный контроль за законностью и обоснованностью применения этих мер не может быть признан эффективной гарантией права собственности. В таком случае закрепленное в статье 35 (часть 3) Конституции Российской Федерации право может считаться обеспеченным лишь при условии, что решение о технологической переработке или уничтожении этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции будет принято судом исходя из конституционно признанных целей (статья 55, часть 3, Конституции Российской Федерации) и с учетом обстоятельств конкретного уголовного дела.

Пункт 3 части второй статьи 82 УПК Российской Федерации принятию такого решения именно судом не препятствует, поскольку ни он сам, ни другие положения данной статьи не содержат указаний на то, что подобные решения принимаются дознавателем, следователем или прокурором, и исключает наличие соответствующих полномочий у суда, и, следовательно, не может рассматриваться как допускающий возможность передачи для технологической переработки или уничтожения изъятых из незаконного оборота и приобщенных к уголовному делу в качестве вещественного доказательства этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции без судебного решения и тем самым - как нарушающий конституционные права собственника.

4. В соответствии со статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" гражданин вправе обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение законом конституционных прав и свобод, и такая жалоба признается допустимой, если оспариваемым законом, примененным или подлежащим применению в деле заявителя, затрагиваются его конституционные права и свободы.

Поскольку в ходе производства по уголовному делу в отношении гражданина А.И.Головкина положения части 12 статьи 27.10 КоАП Российской Федерации не применялись и, следовательно, не нарушали конституционные права заявителя, его жалоба в этой части не может быть признана отвечающей установленному Федеральным конституционным законом "О Конституционном Суде Российской Федерации" критерию допустимости.

Не может быть принята к рассмотрению данная жалоба и в части, касающейся проверки конституционности постановления Правительства Российской Федерации от 11 декабря 2002 года № 883 "Об утверждении Положения о направлении на переработку или уничтожение изъятых из незаконного оборота либо конфискованных этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции", поскольку согласно статье 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации и пункту 3 части первой статьи 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" Конституционный Суд Российской Федерации по жалобам граждан на нарушение их конституционных прав и свобод проверяет конституционность закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктами 2 и 3 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Пункт 3 части второй статьи 82 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в его конституционно-правовом истолковании, вытекающем из сохраняющих силу решений Конституционного Суда Российской Федерации и настоящего Определения, не предусматривает возможность передачи для технологической переработки или уничтожения изъятых из незаконного оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, приобщенных к уголовному делу в качестве вещественного доказательства, без судебного решения.

2. Признать жалобу гражданина Головкина Александра Ивановича не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного в ней вопроса не требуется вынесения предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" итогового решения в виде постановления.

3. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

4. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.М.Данилов

№ 97-О